

Узденова Фатима Таулановна

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ПОЭЗИЯ 20-30-Х ГОДОВ XX В.: СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ

В работе исследованы процессы становления и развития поэзии карачаевцев и балкарцев в 20-30-е гг. XX в., показана динамика художественной мысли национальных авторов, выявлены особенности их мироощущения и идеологической ориентации. Формирование образной системы путем создания устойчивых антагонистических пар, воздействие русской классической и советской литературы на национальную, тяготение к новым, нетрадиционным сферам и ареалам реализации мировосприятия - основные характеристики поэзии данного периода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 194-197. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Букчина Б. З.** Вопросы орфографической унификации печатных изданий. М.: Госкомиздат, 1988. 60 с.
3. **Валгина Н. С., Светлышева В. Н.** Орфография и пунктуация: справочник. М.: Высшая школа, 1994. 336 с.
4. **Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В.** Легинсы [Электронный ресурс] // Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2003. URL: <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 07.05.2015).
5. **Иванова А.** Волгоградский школьник задержан при попытке кражи одежды [Электронный ресурс] // Московский комсомолец (МК.ру). 2012. 30 июля. URL: <http://volg.mk.ru/articles/2012/07/30/731132-volgogradskiy-shkolnik-zaderzhan-pri-popyitke-krazhi-odezhdy.html> (дата обращения: 07.05.2015).
6. **Колесников Н. П.** Слова с двойными согласными: словарь-справочник / отв. ред. Л. К. Чельцова. М.: Рус. яз., 1990. 409 с.
7. **Комлев Н. Г.** Словарь новых иностранных слов. М.: МГУ, 1995. 144 с.
8. **Лопатин В. В.** Орфография и структура слова: к проблеме удвоенных согласных на стыке морфем // Современное русское языкознание и лингводидактика: сборник научных трудов, посвященный 85-летию со дня рождения академика РАО Н. М. Шанского. М., 2007. Вып. 2. С. 77-79.
9. **Лопатин В. В.** Проблемы нормирования и опыт орфографической работы [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал «Граммота.ру». 2003. URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/orthografia/28_367 (дата обращения: 07.05.2015).
10. **Монастырева Д.** Игорь Загвоздин: «Когда человек проходит через боль, он становится немного другим» [Электронный ресурс] // Московский комсомолец (МК.ру). 2014. 14 мая. URL: <http://murmansk.mk.ru/articles/2014/05/14/igor-zagvozdin-kogda-chelovek-prohodit-cherez-bol-on-stanovitsya-nemnogo-drugim.html> (дата обращения: 07.05.2015).
11. **Нечаева И. В.** Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М.: Азбуковник, 2011. 168 с.
12. **Правила русской орфографии и пунктуации** / под ред. Л. А. Чешко. М.: Учпедгиз, 1957. 176 с.
13. **Русский орфографический словарь (РОС)**: ок. 200 000 слов / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова; под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. 896 с.
14. **Шагалова Е. Н.** Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1 500 слов. М.: АСТ; Астрель, 2012. 766 с.

WRITING LOAN WORDS WITH DOUBLE CONSONANTS

Turko Ul'yana Igorevna, Ph. D. in Philology
Bunin Yelets State University
 ulya@yelets.lipetsk.ru

This article considers the problem of spelling loan words with double consonants by using examples from foreign-language lexemes which are codified in dictionaries. The reasons for inconsistency in spelling of foreign-language lexemes and the grounds for their orthographic normalization are investigated. In addressing these matters, the author focuses attention on the etymologies of the word and morphemic structure of the lexeme in the original language.

Key words and phrases: spelling variant; standard variant; double consonant; foreign; source language; recipient language.

УДК 82.-1:82.1(470.6)

Филологические науки

В работе исследованы процессы становления и развития поэзии карачаевцев и балкарцев в 20-30-е гг. XX в., показана динамика художественной мысли национальных авторов, выявлены особенности их мироощущения и идеологической ориентации. Формирование образной системы путем создания устойчивых антагонистических пар, воздействие русской классической и советской литературы на национальную, тяготение к новым, нетрадиционным сферам и ареалам реализации мировосприятия – основные характеристики поэзии данного периода.

Ключевые слова и фразы: карачаево-балкарская поэзия; новопоисменные народы; русская литература; образ; художественное мышление; эстетика; социалистическая идеология.

Узденова Фатима Таулановна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра
 Российской академии наук (КБИГИ)*
 kbigi@mail.ru

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ ПОЭЗИЯ 20-30-Х ГОДОВ XX В.:
СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ®

Общеизвестно, что система эстетических представлений народов Северного Кавказа на образном, концептуально-понятийном уровне, система жанров – все то, что предписывалось новой художественностью, традицией и официальными доктринами советского времени, давно «вызрело» в недрах фольклорного

мышления новописьменных народов. Явления и тенденции, которые русскоязычным читателем могли восприниматься как нечто новое, пусть несколько примитивное, но незнакомое, а потому художественно привлекательное в новописьменных поэтических системах народов Северного Кавказа существовали как обычная практика фольклорных текстов.

Теория ускоренного развития, введенная в научную мысль усилиями Г. Гачева и его последователей, в отношении новописьменной литературы объясняет это ускорение прежде всего внешним влиянием – воздействием русской классической и русской советской литературы. Не оспаривая данное положение, необходимо заметить, что архетипическая, структурная, образная база национальных поэтических систем на глубинных порядках была готова к восприятию норм и стереотипов классово-идеологической художественной традиции. Ускоряющее воздействие русской советской и русской классической литературы сказалось прежде всего в сфере формирования новых тематических и проблемных областей, что, в свою очередь, благотворно повлияло на развитие образного мышления в части освоения объектного мира.

Более того, уже в первые годы существования авторской новописьменной поэзии Северного Кавказа очевидны некие признаки преодоления классово-идеологических стереотипов представления, хотя бы на уровне принципов оформления художественного выражения. Практически уже в первых опытах советских национальных поэтов Северного Кавказа мы можем наблюдать прогрессивные тенденции, прежде всего в изобразительно-выразительном инструментарии. Локализация образа на шкале «положительный – отрицательный» происходит не просто ввиду его социального, идеологического или общественного статуса; процесс определения объектов имеет художественное обоснование в самом тексте. Авторы даже в самых идеологически заостренных произведениях, отмеченных явной ангажированностью, все же аргументируют свою эстетическую позицию, приводят параметры идентификации, могущие объяснить им и читателю, почему тот или иной объект, то или иное явление необходимо воспринимать как прекрасное либо, наоборот, уродливое. После семнадцатого года мы четко наблюдаем оппозиционную дихотомию, в которой «черный барон» и «белая армия» плохи априори, а «красная армия» также изначально хороша по причинам, лежащим вне текста самого произведения – пример возврата художественного мышления к самим основам эпического мировосприятия. Показателен в отношении сказанного Нартский эпос [5]. Надо заметить, что дихотомия полярной оппозиции героев продолжала оставаться внеконтекстуальной на протяжении всей истории развития эпоса (подобное обнаруживается и в богатырских былинах Руси, и в исландских сагах, и многочисленных эпических сводах тюркских народов Азии, в «Илиаде» Гомера и «Шахнаме» Фирдоуси и др.). Основным конструктивным принципом был принцип соответствия/несоответствия адатным воинским стандартам поведения, мотивации поступков, внешности: так, к примеру, в ряду внешнего описания отрицательного героя часто превалируют определения «жирный», «короткошей», «волосатый», «толстобрюхий» и так далее. Данные негативные определения соотносятся, главным образом, с концептами – «нелюбимый» для девичьих лирических песен и «угнетатель» для крестьянских песен-жалоб. Положительные характеристики («справедливость», «смелость» и т.п.) обозначены в линиях персонажей эпоса Ёрюзмека (в карачаево-балк.) и Бадыноко (в адыг.). Постепенно происходит вычленение некоторых бинарных параметров устойчивых концептов и формирование новых парных концептов на основе функциональных признаков – «сила – слабость», «смелость – трусость», «верность – предательство» и так далее. В поздних образцах устного народного творчества эти признаки уже сами выступают как устойчивые дихотомические пары концептуального уровня, представляя собой основу образной системы фольклора народов Северного Кавказа.

Требования коллективного эстетического сознания новописьменных этносов, его, так сказать, требования к эволюционному качеству поэтического текста уже в первые годы становления и развития национальной поэзии не удовлетворялись стандартами безусловной классово-идеологической дихотомии. Очень скоро – к концу 20-х годов – национальные авторы начинают проявлять интерес к новым сферам и ареалам реализации мировосприятия.

В аналогичном положении находится и литература карачаевцев и балкарцев. Экскурс в историю становления и развития национальной литературы позволяет утверждать: базис современной карачаево-балкарской поэзии представляет собой однородное в плане эстетической идеологии сочетание русской советской традиции и народного фольклора. Речь идет о начальных этапах развития карачаевской и балкарской литературы в советское время. Те авторы, которые сформировались еще до 1917 года, оказались интегрированы в поле молодой национальной литературы лишь в той части своего творчества, которая отвечала запросам и социальному заказу государства. Взаимодействие национальной фольклорной традиции и советской школы «классовой» идеологической поэзии было скорее односторонним – в публичный поэтический оборот допускались элементы и конструкты устного словесного творчества, отвечавшие стандартам «новой» революционной эстетики, функционально адаптированные к художественным манифестациям в рамках идеологических оппозиций. На данное обстоятельство обращают внимание многие северокавказские исследователи [4; 6; 9; 11]. Соответственно, в образный фонд новописьменной поэзии проникали большей частью условно-понятийные элементы, связанные с социальным позиционированием описываемых объектов – «правда», «ложь», «справедливость», «жестокость», «враг», «свет», «тьма» и т.д. Формирование образной системы национальной поэзии шло путем создания устойчивых антагонистических пар. Прямолинейное бичевание старого и утверждение нового – основной мотив произведений этой поры. Противопоставление двух миров рисовалось в основном в обобщенно-собираетельных образах, активное использование условно-поэтических средств (символики, аллегории, гиперболы, притчи, сказки, снов) сближало их с фольклорной традицией. Категоричность же в определении порядка добра и зла, презрения (как правило, к классу имущих) и сострадания к другим вели к упрощению форм сюжетной организации, схематизму в средствах портретной и социальной характеристик [12]. Словесные картины выстраивались вокруг номинируемых в тексте либо подразумеваемых

оппозиций идеологического характера, пришедших в сознание горцев вместе с новыми классовыми нормами устройства бытия. Все они не имели конкретной семантики и горскими поэтами воспринимались в виде условных ассоциативных полей, создавая в текстах эффект материальной отчужденности, когда даже реальные объекты, упоминаемые авторами, воспринимаются сугубо «поэтизмами». Использование приема упоминания в произведении собственного имени особенно замечено в этот период:

...Тийиб келген азатлыкь кюн уллуду,
Джыр этерик анга Багъыр улуду [2, с. 78]. /
...Пригревающее солнце свободы большое,
Песню ему сочинит сын Багира (*подстр. перевод здесь и далее – Ф. У.*).

Здесь следует сказать, что предшествовавшие этим заключительным строкам образы даже в случаях своей изначальной визуальной достоверности и материальной состоятельности в тексте приобретают качества условного поэтического эвфемизма ввиду доминирующего соседства рационально-понятийной символики социальной ориентации: «Рассыплется тотчас черный туман // Откроется несчастному народу дорога счастья» [Там же].

Ясно, что упоминание своего имени дает автору ощущение реабилитации рафинированных и внеличностных поэтических картин.

Болмагъанма къарт Къочхар, къарт Теке,
Джашай эсем джангы дунияда эрке.
Эски болса темир, болад къара, тот,
Кюмюш кибик, джылтырайд энди Къасбот [3, с. 78]. /
Не стал я ни старым бараном, ни старым козлом,
Коль свободным живу в новом мире.
Когда стареет железо, становится черным, ржавым,
Ныне же, словно серебро, блестит Касбот (*подстр. перев.*).

В качестве примера мы привели два произведения Касбота Кочкарова. Подобное же встречается у многих северокавказских поэтов. См. у С. Стальского:

Эй, Сулейман, будь терпелив,
Достоинства не уронив.
Разбудит разве твой призыв
Заснувших непробудным сном [7]?

Идеологические образные и концептуальные универсалии настолько довлели в эстетическом пространстве новописьменных народов в довоенный период, что лишь единицы могли преодолеть прессинг государственно одобряемой советской эстетики, прежде всего если говорить о карачаево-балкарской поэзии, К. Кулиева, К. Отарове и И. Семенове. Относительно таких масштабных личностей справедливым будет утверждение, что уникальность их проявлялась, как правило, в десоциализированных текстах. Вещно-предметный мир становится символическим отражением чувственно-эмоционального мировосприятия, ассоциативного ареала.

На дворе идет и тает
Первый мяконький снежок...
Что-то он несет с собою,
Новый год и новый день?
Здравствуй, гость мой
В белой бурке
И в папaxe набекрень [1, с. 27]!.. (Перевод Е. Елисева.)

«Подобные стихи К. Кулиева, – пишет З. Толгуров, – полностью лишены абстрактных понятий и предельно нагружены конкретными деталями, предметами действительности. Эти стихи подобны... зарисовкам с натуры, в них – мастерство лепщика, пластика...» [9, с. 173]. Кулиевская эстетика никогда «не зависела» от запросов времени; даже в первых, несовершенных, стихах поэта, «грешащих» многословием, декларативностью («Кирову», «Эй, ребята») вырисовывается пусть обобщенный, но *образ*, протоэстетический идеал (стихотворения «Кавказ», «Суу аузунда» – «В пойме реки»). Поэта всегда привлекала прежде всего сама уровневая структура образа, причем образа любого: от наипростейшего, казалось бы, в универсальной трактовке до усложненного (ассоциативного). «Эволюцию Кулиева – поэта и человека – правильней представлять как постоянное наращивание частных аспектов его “Я”, когда каждое прожитое им мгновение отшлифовало новую грань совокупности души и разума, не стирая при этом старых. Именно в таких условиях обязательно усложнение структуры тканевого образа, ибо возрастает количество информации, бессознательно вкладываемой в слово» [10, с. 71]. В целом же картина развития карачаево-балкарской поэзии вплоть до 60-х годов XX века формировалась достаточно единообразно.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о характере движения поэтической мысли периода 20-30-х годов XX в.: от заимствований и подражаний – к творческому союзу с фольклорно-просветительским наследием. «От абстракции и отвлеченной планетарности к зримым деталям среды, быта – к земле, дающей хлеб, тепло, к шелесту листьев березы и зелени трав – таков поворот их художественного мышления» [8, с. 116]. В этой связи важно еще раз подчеркнуть значение фольклора как механизма сохранения культурного наследия народа и фольклорных моделей, обнаруживающих себя в авторской поэзии на фоне вышеуказанных -измов эпохи. «Именно в попытке искусственно “оторваться” от фольклора и мифа, – применительно к адыгскому

роману пишет исследователь Ю. Тхагазитов, – мы видим одну из трудностей выхода его (романа – Ф. У.) на всесоюзную арену. На этот высокий уровень нужно подниматься с собственными проблемами, уходящими в национальный мир народа, к истокам национального своеобразия и мироощущения, точно спроецированными вместе с тем на широкий мир общечеловеческих интересов» [11, с. 17].

Таким образом, карачаево-балкарская поэзия на этапе становления (20-30-е гг. XX столетия), с одной стороны, тяготела к освоению нового идеологического пространства (характерны для данной тенденции – лозунговость, заимствования стихоформ), что приводило в большинстве случаев к схематизму, нивелировке авторского начала и как следствие – созданию малопривлекательных в художественном отношении произведений, с другой – стремление к сохранению национальной специфики выразилось в активном обращении к фольклорной эстетике (этнообразам), поиске новых художественных форм и композиционных решений.

Список литературы

1. Кулиев К. Ш. Снежок // Кулиев К. Ш. Собрание сочинений: в 3-х т. / пер. с балк. М.: Худож. лит., 1987. Т. 1.
2. Къочхарланы Къ. Азатлыкъ ючюн (за свободу) // Къарачай поэзияны антологиясы (антология карачаевской поэзии). На карач. яз. М.: Эльбрусид, 2006.
3. Къочхарланы Къ. Джангы дуния (новый мир) // Къарачай поэзияны антологиясы (антология карачаевской поэзии). На карач. яз. М.: Эльбрусид, 2006.
4. Мусукаева А. Х. Северокавказский роман. Нальчик: Эльбрус, 1993. 192 с.
5. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Изд. фирма «Восточная литература», 1994. 656 с.
6. Сарбашева А. М. Формирование историзма мышления и балкарский роман. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2001. 148 с.
7. Стальский С. Друзья! Ужель наш вкусный мед... [Электронный ресурс] // Лезгинский Национальный Сайт: МАЦАР. URL: <http://lezg-matsar.3dn.ru/pub/> (дата обращения: 22.04.2015).
8. Толгуров З. Х. В контексте духовной общности. Нальчик: Эльбрус, 1991. 286 с.
9. Толгуров З. Х. Движение балкарской поэзии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 250 с.
10. Толгуров Т. З. Информационно-эстетическое пространство поэзии Северного Кавказа. Нальчик: Эльбрус, 1999. 124 с.
11. Тхагазитов Ю. М. Адыгский роман. Нальчик: Эльбрус, 1987. 112 с.
12. Узденова Ф. Т. Жанр поэмы в литературах тюркских народов Северного Кавказа: дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 1999. 183 с.

THE KARACHAY-BALKAR POETRY OF THE 20-30S OF THE XX CENTURY: THE SPECIFICITY OF ARTISTIC THINKING

Uzdenova Fatima Taulanovna, Ph. D. in Philology

*The Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
kbigi@mail.ru*

This paper considers the processes of formation and development of Karachais' and Balkars' poetry in the 20-30s of the XX century, shows the dynamics of national authors' artistic thought, reveals the peculiarities of their attitude and ideological orientation. The formation of the imagery system by creating steady antagonistic pairs, the impact of the classical Russian and Soviet literature on the national one, longing for new non-traditional spheres and areas of the attitude implementation are the main characteristics of the poetry of this period.

Key words and phrases: Karachay-Balkar poetry; newly writing nations; Russian literature; image; artistic thinking; aesthetics; socialistic ideology.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассматривается ряд относительно малоизученных аспектов протолингвистических воззрений выдающегося представителя античной риторики Марка Туллия Цицерона. Автор статьи делает особый акцент на сугубо утилитарном характере суждений о языке, высказанных рассмотренным мыслителем. Отдельное внимание уделено представлениям Цицерона об обучении языку, проблемам «чистоты языка», а также языковой нормы и аномалии. Сделанные выводы представляют интерес для исследователей в области античных лингвистических учений.

Ключевые слова и фразы: Цицерон; язык; речь; *lingua latina*; протолингвистика; аналогия; античная риторика.

Федоров Денис Андреевич, к. соц. н.

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
piarman@gmail.com*

УТИЛИТАРНЫЕ ФУНКЦИИ ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РИТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ ЦИЦЕРОНА©

Марк Туллий Цицерон, будучи одной из знаковых, «иконических» персоналий античной эпохи оставил значимый след в самых разнообразных областях общественной и политической жизни. Кипучее трудолюбие